

ГОРОДА БУДУЩЕГО В ИСТОРИИ: ГИПОТЕЗЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

*Орлова О.Н.
г. Самара, Россия*

В статье проанализированы концепции и проекты городов будущего, а также идеальных городов в исторической ретроспективе. На исторических примерах продемонстрировано, что жесткие неподвижные рамки, задающие структуру городского пространства, являются утопичными. Современный процесс моделирования города будущего должен строиться на основе мобильных динамичных границ городского пространства.

Ключевые слова: город будущего, идеальный город, утопический город.

Современные прогнозы развития городов варьируются от апокалиптических предсказаний об экологической катастрофе до утопических описаний идеальной жизни в умном городе. Доступ к большим массивам данных, высокая скорость развития технологий, с одной стороны, обеспечивают базу для создания комфортной жизни в городах. С другой стороны, те же данные существенно упрощают совершение уголовных, экономических и других правонарушений, тем самым провоцируют повышенную тревожность горожанина и неуверенность в будущем. В ситуации, когда будущее уже наступило, особенно важно оглянуться назад и проанализировать футуристические представления о городе в исторической ретроспективе. Понять, какие прогнозы стали реальностью, а какие модели развития городов остались лишь в фантазии своих создателей.

Представление человека об идеальном городе имеет длительную историю. О нем, как известно, писал еще Платон. Помимо общественного устройства, Платон в «Государстве» дает и описание города. Город имеет радиальную структуру, где чередуются кольца земли и воды. В центре находится храм и покои царя [4]. В представлениях Платона город имеет четкую иерархию пространств. В «Законах» Платон говорит о функциональном зонировании городского пространства и о том, что хорошо бы, чтобы дома в городе сразу располагались в таком порядке, чтобы весь город представлял одну большую стену, и тогда бы он имел облик единого дома [5].

Зонирование города в том или ином виде существует до сих пор: бедные и состоятельные районы; центр и периферия; культурные, научно-образовательные центры и другие. Однако современные исследования показали, что границы города постоянно меняются, центры городов

смещаются или «схлопываются» [2]. Социальное же расслоение в городе ведет к кризисным явлениям, к увеличению разрывов между бедными и богатыми. К тому же, большое количество социальных ролей горожанина не позволяет причислить его только к одному сообществу.

Аристотель, рассуждая об устройстве города, руководствовался логикой безопасности, а также красоты и удобства полиса для жителей. Он предлагал совмещать регулярную и нерегулярную планировки: «Расположение частных домов считается более красивым и более полезным для житейского обихода тогда, когда улицы идут прямо, по новейшему, то есть по Гипподамову, способу. Для безопасности же в военном отношении – наоборот, как было в старое время: эта распланировка была такой, что при ней чужие войска с трудом могли найти выход, а врывающимся в город трудно было в нем ориентироваться» [1, с. 609].

В европейском Средневековье представления об идеальном городе тесно связаны с религиозным мировоззрением горожанина. Эталоном города был воображаемый Небесный Иерусалим, квадратной формы, входы которого ориентированы по сторонам света, стены украшены драгоценными камнями. Через город проходит улица из чистого золота [6]. Крайняя идеалистичность средневекового города не дала возможности реализовать проект на практике.

Эпоха Возрождения подарила человечеству большее количество концепций идеального города. Заново открытый Платон вдохновлял возрожденческих планировщиков создавать модели геометрически правильных городов. Филарете, Фра Джокондо, Джироламо Маджи, Джорджио Вазари, Антонио Липучини, Даниеле Барбаро, Пиетро Каттанео, Джорджио Мартини – все они создавали модели городов, где от центра лучами расходятся улицы. Города были правильной геометрической формы с регулярной планировкой [6]. Они были замкнуты, не подразумевали дальнейшего развития. Так же, как и у Платона, в идеальном городе Возрождения существовала иерархичность пространства и вера в то, что оно задает и конструирует социальные отношения. В этих концепциях прослеживается желание человека создать четкую неизменную структуру города, которая сделала бы всех счастливыми. Стремление раз и навсегда сформировать устройство города и гармонично существующее в ней общество не сбылось. Город представляет собой сложное и динамичное образование с постоянно меняющимися границами. Но идеи Возрождения оказались жизнеспособными. С некоторыми изменениями они дошли до XIX века.

Так, например, философ, социолог Ш. Фурье в начале XIX века предложил организовать коммуну на 1600 человек, которая сочетает в себе достоинства города и деревни, где люди трудятся на общее благо. Он предлагал уменьшить размер города и численность населения в нем [7]. Теодор Дезами, как и Фурье, выступал за создание коммун, которые объединили бы в себе город и село. Он провозглашал идеалы равенства, устранения тяжелого труда, жизни в достойных условиях, которых заслуживает не только буржуазия, но и рабочий класс. Дезами предусматривает уничтожение противоположности между городом и деревней и замену различных типов поселений одним всеобщим типом – коммунной на 10 000 человек [6].

В отличие от Дезами, Этьен Кабе, который является автором утопии «Путешествие в Икарию», предполагает дальнейшее существование больших городов. Столица его государства – синтезированный образ английского Лондона и французского Парижа. Планировка представляет собой круглый в плане город, но имеющий не традиционную радиальную систему, а шахматную сетку, состоящую из взаимно перпендикулярных улиц, транспорт там отделен от пешеходов. Его город – это еще и новое прочтение социального равенства не только отдельных классов общества, но и отдельных наций, так как его город состоит из шестидесяти районов, архитектура каждого из которых олицетворяет отдельно взятый народ.

Известная концепция города-сада, созданная Эбенизером Говардом, была ответом на вызов индустриального Лондона, в котором в конце XIX века нарастали бедность и преступность. В ответ на такую неблагоприятную картину появился зеленый город концентрической структуры с радиальными бульварами. Город-сад, как и многие другие утопические концепции городов, имеет четкое территориальное разделение функций. Внутри города – жилье, коммерческие зоны, торговые улицы, а на периферии промышленные предприятия. Население его не более 30 000 человек [8]. Немногочисленные реализованные проекты города-сада превратились в пригороды крупных городов, так как большой город оттянул на себя ресурсы. Так, например, Кедбери стал пригородом Лондона.

К началу XX века негативные настроения, касающиеся больших городов, продолжают свое существование в искусстве и работах разных авторов. Фильм 1927 года «Метрополис» показывает город как огромную машину, где простой человек лишь винтик в ее функционировании. Рост плотности и рост городов, шум, гарь – все это провоцировало появление новых моделей городов с идеальным общественным устройством.

Знаковой фигурой XX века в проектировании и реализации проектов идеального города был Ле Корбюзье. По задумке архитектора в городе главенствуют симметрия и повторение. Все здания одинаковые по форме и высоте. Вокруг высотных сооружений обязательно должно быть много зелени, а каждая квартира непременно залита солнечным светом. Окружен был город пригородами-садами, в чем просматривается влияние концепций города-сада. Корбюзье исходил из потребностей одного человека и старался сделать жизнь каждого жителя города комфортной.

В то же время его проекты отличались масштабностью, он проектировал города с населением порядка трех миллионов человек [3]. Зачастую идеалистические представления о городе были ответом на социальные, экономические, градостроительные проблемы. Люди искали способы создания идеального общества, в том числе через создание городского пространства. Многие архитекторы, теоретики предлагали однозначное решение для города, создавая тем самым некий шаблон. Однако структура городского пространства динамична и не может быть создана раз и навсегда. Это как раз и обеспечивает ее устойчивость, способность не допустить масштабного распространения губительных идей.

Идеи Корбюзье воплотились в виде серых однотипных многоэтажек. И сейчас они либо исчезают, либо отдельные из них становятся памятниками архитектуры, как здание лучезарного города в Марселе. Но так или иначе, современность их переваривает, как историю, как нечто очень ценное, но не масштабируемое. Из-за подвижности границ не прижились идеи социального и функционального разделения города. Если устройство города в истории оказывалось чаще всего утопичным, то многие идеи футуристов по поводу общественных отношений остаются актуальными. Разнообразие планировки, о котором говорил Аристотель, – актуальный тренд в современной урбанистике. Идея города-сада трансформировалась в проблему экологически чистого города.

Таким образом, создание единственно правильной и однозначной концепции города будущего проблематично. Применение строгих и неизменных шаблонов к обустройству городского пространства может привести к кризисным явлениям. Данные выводы позволяют говорить о том, что проектирование города будущего целесообразно вести с учетом его динамичной гибкой структуры.

Литература

1. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. М.: «Мысль», 1983. Т. 4. С. 376 – 644.
2. Карпов А.Е. Имплотация городского пространства: проблема существования центра в городах современной России // Российское городское пространство: попытка осмысления. Москва: Моск. обществ. науч. фонд, 2000, серия «Научные доклады». С. 92-113.
3. Ле Корбюзье. Архитектура XX века. М., 1977. 303 с.
4. Платон. Государство. СПб.: Наука. Ленинградское отделение, 2005. 576 с.
5. Платон. Полное собрание творений Платона в 15 томах. Т. 13. Петербург: Academia, 1923. 224 с.
6. Романова А.Ю. Трансформация идеи: от «идеального города» к «городу будущего» // Архитектура и современные информационные технологии. 1 (30). 2015. URL: <https://www.marhi.ru/AMIT/2015/1kvart15/romanova/romanova.pdf> (дата обращения: 1.09.2018).
7. Фурье и фурьеризм // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. С.-Петербург, 1890-1907. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/109445/%D0%A4%D1%83%D1%80%D1%8C%D0%B5 (дата обращения: 1.09.2018).
8. Хоуард Э. Города будущего. СПб.: Тип т-ва «Обществ. Польза», 1911. 177 с.